

Владимир КОЛОСОВ, Ростислав ТУРОВСКИЙ

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 1995 года: БОРЬБА В ОДНОМАНДАТНЫХ ОКРУГАХ

В предлагаемой вниманию читателей статье авторы ставят своей задачей подвести некоторые итоги голосования 17 декабря 1995 г. по одномандатным округам — на их взгляд, особенно поучительным накануне выборов Президента России.

Легитимность растет

Уровень легитимности "одномандатной" половины VI Государственной думы (доля голосов, поданных за победителей, по отношению к числу участвовавших в голосовании) составил 28,48%, а по отношению к общему числу избирателей — 18,48%. Благодаря возросшему по сравнению с декабрем 1993 г. уровню участия и лучшим результатам победителей, это выше, чем двумя годами раньше, когда соответствующие показатели составляли 27,52% и 14,4%. Таким образом, вопреки прогнозам и несмотря на гораздо более напряженную борьбу в одномандатных округах, нынешняя Государственная дума в ее одномандатной части оказалась более представительной, чем предыдущая. За корпусом 225 депутатов-одномандатников стоит голоса 19,8 миллиона избирателей.

Депутаты-одномандатники сильно отличаются друг от друга по числу полученных ими голосов. Можно говорить о более "тяжелых" депутатах, число избирателей которых измеряется многими десятками или не одной сотней тысяч, и о более "легких" депутатах. Последняя категория характерна для автономных округов России, на территории которых были образованы отдельные одномандатные округа, несмотря на малочисленность их населения. Оттуда и происходят три самых "легких" депутата, которым для прохождения в Государственную думу не понадобилось и 10 тыс. голосов: В.Гаюльский из Эвенкийского АО, Г.Оливид из Корякского (2,5 тыс. голосов) и Н.Пискун из Таймырского (Долгано-Ненецкого) — 4,6 тыс. голосов). Еще четыре набрали от 10 до 20 тыс. голосов. "Цена победы" по округам варьирует, таким образом, от 230,5 тыс. голосов в Первомайском округе Пензенской области, где более 55% голосов набрал председатель комитета по безопасности прежней Думы коммунист В.Илюхин, до 1,9 тыс. голосов в Эвенкийском округе, или более чем в 119 раз.

Более обширной является группа, члены которой получили голоса от 20 до 50 тыс. избирателей (24 депутата). В этой группе появляются и "нормальные" по числу избирателей одномандатные округа, те из них, цена победы в которых в силу большой конкуренции и отсутствия лидеров оказалась минимальной. Здесь оказались многие депутаты от Санкт-Петербурга (Г.Старовойтова, А.Голов), Ленинградской области (В.Григорьев — самый "легкий" депутат для округов с "нормальным" числом избирателей, В.Ворогушин), Москвы (К.Боровой, А.Жуков), Свердловской области (А.Котков, С.Гвоздева, Г.Бурбулис), Новосибирской области (И.Аничкин, А.Янковский).

Колосов Владимир Александрович — доктор географических наук, Туровский Ростислав Феликсович — кандидат политических наук — эксперты Центра политических технологий.

Более половины депутатов-одномандатников, чтобы пройти в парламент, заручились поддержкой 50–100 тыс. избирателей. "Средний" депутат-одномандатник в нынешней Думе получил голоса 88 тыс. чел. Этот показатель дает "нормальную" цену победы в одномандатном округе. В группе наиболее "тяжелых" депутатов, за которыми стоит наибольшее число избирателей, от 100 до 150 тыс. голосов получили 59 человек, еще 12 — от 150 до 200 тыс., а четверо набрали более 200 тыс. голосов. "Вес" депутата напрямую коррелирует с двумя показателями — числом избирателей в округе и долей голосов, поданных за победителя. Тройку "тяжеловесов" составили, помимо В.Илюхина, аграрий из Башкирии З.Саитгалеев и бывший председатель Совмина СССР Н.Рыжков, баллотировавшийся в Белгородской области. Кроме них, более 200 тыс. голосов получил в Дагестане Р.Абдулатипов. Среди самых "тяжелых" депутатов преобладают оппозиционеры, особенно аграрии, которые одерживали уверенные победы в округах с высокой долей сельского населения (члены АПР В.Плотников из Волгоградской области, А.Чернышев из Оренбургской, а также коммунисты Л.Коротков из Амурской области, В.Романов из Самарской).

Из 24 округов, где победители одержали весомые (в 40–50%) победы, половина по всем типологиям входит в число консервативных и расположена на Северном Кавказе, в республиках Поволжья, Центральном Черноземье, большинство остальных находится в "переходных" регионах. Среди депутатов, одержавших весомые победы, есть политики разной ориентации и из разных регионов, но выделяется группа коммунистов и аграриев (половина из 24 округов). Десять депутатов представляют автономии. К числу убежденных "демократов" здесь можно отнести только А.Починка, снова уверенно победившего в Магнитогорском округе.

Большинство депутатов-одномандатников добились победы, заручившись поддержкой 20–40% избирателей. Почти половина одномандатников набрала 20–30% голосов (103 депутата), еще 46 получило 30–40%.

Из 42 округов, в которых победитель набрал менее 20% голосов, большинство относится к числу крупногородских, а в списке победителей намного чаще встречаются представители "демократов" и "партии власти" (к ним можно отнести 24 депутатов из этой группы, т.е. более половины). В их число входят три московских округа и четыре

петербургских, девять из десяти округов Московской области, отличившейся на этих выборах особенно острой конкуренцией множества известных и малоизвестных политиков, ряд округов Екатеринбург, Челябинска, Новосибирска, Нижегородской области. Только два округа из этой группы расположены в автономиях, причем в этих округах абсолютно доминирует русское население.

Особенности голосования против всех кандидатов

Уровень "негативизма" избирателей свидетельствует об особенностях расклада сил в одномандатном округе и реакции избирателей на этот расклад (примем здесь допущение, что фальсификаций результатов голосования, отражаемых в том числе и аномальными отклонениями голосов "против всех" не было). Можно было бы предположить, что уровень "негативизма" особенно велик в тех округах, где не были представлены кандидаты какой-то части политического спектра, а также там, где в списке не оказалось ярких личностей, и, попросту говоря, людям не за кого было голосовать.

Наибольшие показатели голосования против всех отмечены в Ханты-Мансийском округе (20,35%), Эвенкийском (18,4%) и Центральном округе Омской области (18,1%). Значительный "негативизм" избирателей сказался в Москве, где при обилии кандидатов, не хватало ярких личностей, тем более для избалованных "звездами" и идеологизированных московских избирателей. Сходная ситуация сложилась в Петербурге, Московской и Ленинградской областях. Против всех кандидатов более 10% избирателей проголосовало в 11 московских округах из 15 (до 17,1% в Медведковском округе), в семи петербургских округах из восьми (максимум — в Центральном), в десяти округах Московской области из одиннадцати (до 16,6% в Одинцовском).

Подобное поведение избирателей отмечается и во многих других крупногородских округах России. В качестве примеров можно привести округа Новосибирска (Заводской и Завельцовский), Нижнего Новгорода (Автозаводский), Омска (Центральный), Уфы (Октябрьский), Красноярска (Красноярский), Воронежа (Левобережный и Правобережный), Самары (Промышленный, Самарский). Высокий уровень "негативизма" отмечается в шести округах Свердловской области из семи (до 16% в Верх-Исетском округе). "Негативизм" был характерен

для Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого, Эвенкийского, Корякского, Коми-Пермяцкого округов, Бурятии, Республики Коми, Еврейской АО, Приморского, Хабаровского и Красноярского краев, Иркутской, Свердловской, Владимирской, Архангельской, Новгородской, Калининградской областей. Таким образом, "негативизм" в большей степени характерен для реформаторских регионов. Можно говорить о том, что "негативизм" — один из признаков "демократической" крупногородской политической культуры. Иными словами, голосование против всех выражает не столько неудовлетворенность избирателей ситуативным раскладом сил в округе, сколько особенности политической культуры, проявляющиеся вне зависимости от состава кандидатов.

Однако проявления "негативизма" зафиксированы и в "опозиционных" районах, особенно в случаях, когда не выставлялись популярные политики из числа "демократов" в силу их полного отсутствия или скандальной репутации многих лидеров провинциального демократического движения. Например, довольно много избирателей голосовало "против всех" в Белгородской, Липецкой, Тверской областях, в Советском округе Кировской области и Барабинском Новосибирской (в двух последних округах боролись между собой оппозиционеры от АПР и КПРФ), в Большереченском Омской, в котором соревновались кандидаты от блока "Власть — народу!" и АПР.

Нередко повышенный "негативизм", как можно было предположить, наблюдается в округах, в которых было выставлено несколько кандидатов. В Ханты-Мансийском, Ачинском, Тулунском, Орском округах, где боролись по четыре соперника, "против всех" голосовали от 13,2 до 20,35% избирателей.

Наименьшие показатели "негативизма" характеризуют политические культуры многих российских республик. Нерусские избиратели предпочитают "честно" сделать выбор в пользу одного из кандидатов. Доля голосов "против всех" оказалась на уровне 5–7% также в округах с повышенной долей сельского населения — Тихорецком, Прикубанском, Каневском и Армавирском в Краснодарском крае, Славгородском округе на Алтае, Георгиевском и Петровском — на Ставрополье, Сызранском — в Самарской области и т.д.

Мало избирателей голосовало "против всех" в округах, в которых баллотировались известные деятели, преимущественно из ря-

дов оппозиции (В.Илюхин, Н.Рыжков, С.Горячева, А.Лебедь, А.Лукьянов, Г.Титов, А.Макашов). В меньшей степени в этом списке представлены известные политики из числа "демократов" и центристов — А.Чилингаров в Ненецком АО, А.Козырев в Мурманской области, Р.Абдулатипов в Дагестане, В.Степанков в Пермской области.

В целом значительный отрыв победителя от ближайшего соперника более характерен для оппозиционных округов, в которых был либо выставлен единый кандидат от оппозиции, либо имелся явный фаворит, намного превосходивший соперников-оппозиционеров. Чаще всего это округ с более высокой долей сельского населения, голоса которого усиливали отрыв ведущего оппозиционера.

Появились в России и "персональные округа", в которых уже не в первый раз выигрывают известные местные политики, конкуренцию которым многие "оставить уже не решаются. Часто это деятели АПР, опирающиеся на консолидированное голосование сельского электората. В качестве примеров таких аграриев можно привести З.Саегалиева в Башкирии (в 1995 г. продемонстрировал наибольший отрыв от соперников с 47,97%), а также В.Плотникова в Волгоградской области, А.Чернышева в Оренбургской, А.Турусина в Иркутской. Персональные округа заняли и многие коммунисты (например, оба представителя Тамбовской области), а также другие политики (А.Дзасохов в Северной Осетии, А.Починков в Челябинской области и др.). В ряде случаев было обеспечено абсолютное доминирование кандидата от "партии власти", что характерно для республик (Кабардино-Балкария, Татарстан). Но явное большинство "сильных" победителей относилось к числу оппозиционеров, либо примкнуло к оппозиционным фракциям в Госдуме. Лишь единичные политики из этой когорты относятся к центристам, "партии власти" или "демократам".

Выдвижение кандидатов и напряженность борьбы

Уже на прошлых выборах число кандидатов не свидетельствовало ни о напряженности борьбы, ни об особо демократическом настроении избирателей. Все же можно утверждать, что "кандидатогенез" городских округов несколько выше, чем сельских. Некоторые округа с высокой долей сельского населения отличались не менее напряженной борьбой, чем крупногородские, тогда как в

отдельных преимущественно городских кандидатов было мало (Ачинском, Ханты-Мансийском, Серовском и др.). В сельской местности, однако, при более активной явке избирателей, кандидатов выдвигается гораздо меньше, чем в городах.

Минимальное число претендентов — двое было в Альметьевском округе Татарстана. Еще в 15 округах баллотировалось по 4–5 кандидатов. В целом менее 10 кандидатов оказалось в 74 одномандатных округах. Характерно, что в этой группе встречается много округов с высокой долей сельского населения, а также округов, в которых был заведомо известный победитель. Всего четыре кандидата в депутаты оказалось в таких слабоурбанизированных округах, как Бирский в Башкирии, Петровский в Ставропольском крае, Михайловский в Волгоградской области, Тулунский в Иркутской, Орский в Оренбургской, Новокуйбышевский в Самарской. Во всех этих округах оказался единственный фаворит, который и одержал уверенную победу.

Для почти половины округов отмечается близкая к "нормальной" ситуация, когда было 10–14 претендентов на мандат (96 слушав в среднем на 10 мандатов в декабре 1995 г. претендовало 117 кандидатов).

В 39 округах выступало 15–19 кандидатов, а в 16 округах — более 20. Рекордсменом стал Северный округ Санкт-Петербурга, в котором боролись 24 кандидата. Среди округов с наибольшим числом кандидатов преобладают крупногородские округа, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге. Выделилась также Московская область, испытавшая на последних выборах целое нашествие московских и местных политиков.

Один из показателей, характеризующих остроту борьбы в округе — отрыв победителя от его ближайшего соперника. Выборы 1995 г. продемонстрировали огромный разброс показателей отрыва победителя от второго по числу голосов кандидата — от 0,07% до 47,97%. Менее 1% голосов составил отрыв победителя в девяти случаях. Еще в восьми округах перевес победителя оказался от 1 до 2%. Непростой была ситуация в 32 округах, в которых показатель отрыва находится в пределах от 2 до 5%.

Таким образом, можно условно выделить 49 округов, в которых лидерство победившего кандидата было далеко не безусловным.

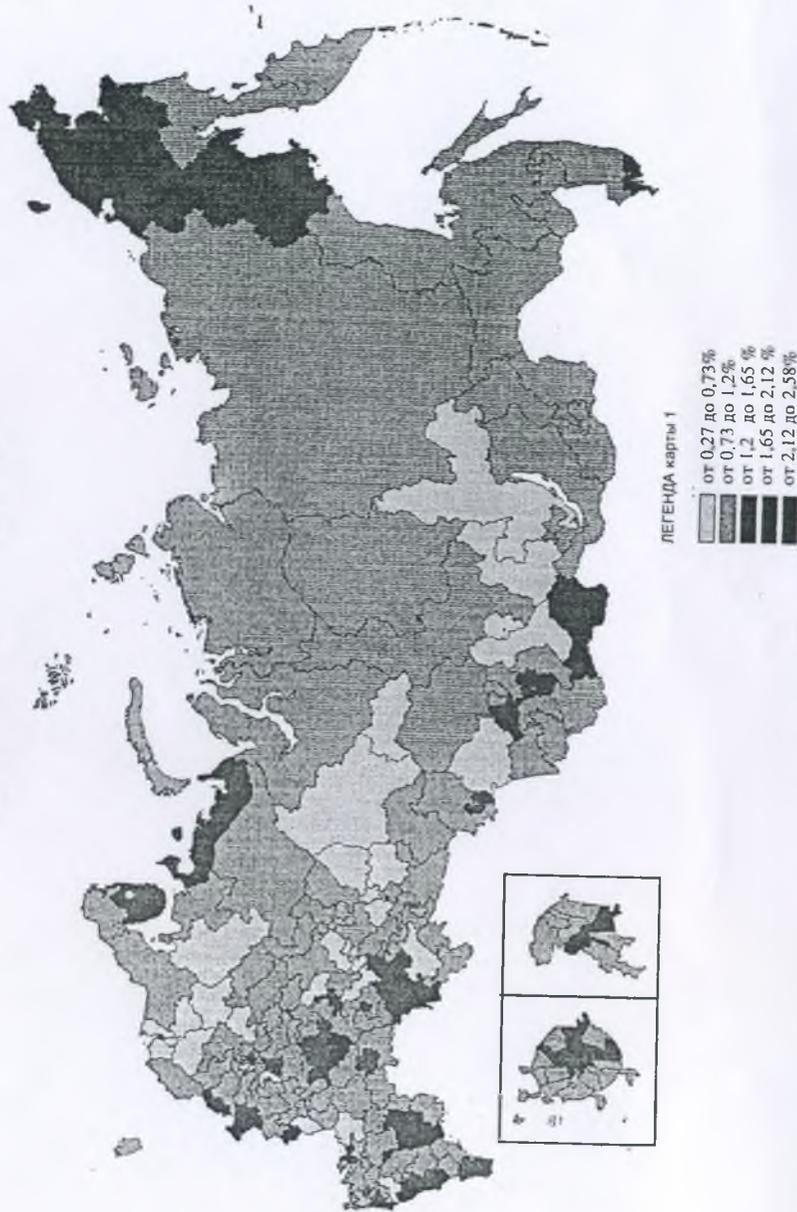
В целом минимальный отрыв кандидата-победителя, как правило, был характерен для округов с более высокой конкуренцией кандидатов, в которых отмечалось сильное

дробление голосов реформаторов и/или оппозиции. Это в основном городские округа, но из этого правила есть исключения (например, тот же Большереченский округ). Среди 49 выделенных нами "трудных" округов часто фигурируют округа Москвы (три из 15), Подмосковья (четыре из 10), Санкт-Петербурга (два из 8), Ленинградской области (два из трех). Аналогичная ситуация отмечена в Новосибирске (Заяльцовский и Заводской округа), Саратове, Ижевске, округах Свердловской (Нижне-Тагильский и Первоуральский округа), Кемеровской (Новокузнецкий и Ленинск-Кузнецкий округа), Нижегородской (Дзержинский округ) областей. Таким образом, высокая конкуренция равных по силам конкурентов была особенно характерна для крупнейших мегаполисов и их окружения. Однако и сельские округа встречаются в этом списке достаточно часто.

Особый интерес представляют округа, в которых фавориты продемонстрировали свое абсолютное превосходство. В эту группу можно включить округа с показателем отрыва более 20% голосов. Таких округов насчитывается 44. Эта группа имеет следующую дифференциацию: отрыв в 20–30% зафиксирован в 26 округах, отрыв в 30–40% в 13 округах, отрыв в 40–50% в пяти округах. Это округа, в которых баллотировались известные всей стране политики и общественные деятели. Там ярко проявилось голосование за "имена", причем в большей степени речь шла об оппозиционных политиках. Так, все те же В.Илюхин в Пензенской области, Н.Рыжков в Белгородской победили с отрывом в более чем 40%, С.Горячева в Приморском крае, А.Лебедь в Тульской области — 30–40%, А.Лукьянов в Смоленской, Г.Титов в Московской, А.Макашов в Самарской — около 20%. В целом значительный отрыв победителя более характерен для тех оппозиционных округов, в которых был либо выставлен единый кандидат от оппозиции, либо имелся явный фаворит, намного превосходивший соперников-оппозиционеров. Чаще всего это округа с более высокой долей сельского населения.

Оценить напряженность борьбы в округах можно и с помощью коэффициента вариации, показывающего разброс голосов, поданных за всех кандидатов, то есть равенство или неравенство сил всех соперников (карта 1). Низкая вариация говорит о высокой напряженности борьбы, о равенстве сил всех соперников (не только фаворитов), высокая — о неравенстве сил, о явном преимуществе фаворита (фаворитов) над остальными.

Карты 1
Коэффициенты вариации доли голосов, поданных за всех кандидатов по результатам выборов 17 декабря 1995 г. по избирательным округам России

На выборах 1995 г. коэффициент вариации для 225 округов колебался от 0,27 до 2,59. Наименьшей вариация оказалась в Альметьевском округе Татарстана, где соперничали всего два кандидата. Высокий коэффициент вариации говорит, таким образом, не просто о наличии фаворитов, но о расслоении корпуса кандидатов. В этом отношении он хорошо дополняет рассмотренный выше показатель отрыва победителя. Явных географических закономерностей распределения коэффициента вариации не просматривается, поскольку он характеризует уникальный для каждого округа расклад сил.

Представительство регионов в депутатском корпусе нынешней Думы

Большая часть кандидатов по одномандатным округам (1520 из 2628, или 57,8%) проживает там же, что в глазах избирателей представляет несомненное преимущество, да и сами претенденты, как правило, располагают гораздо более широкими возможностями для предвыборной кампании, чем "чужаки". Внимание избирателей к территориальному происхождению кандидатов, как правило, велико: "чужак", по мнению большинства, не знает местных проблем и не сможет защищать интересы своих избирателей (но на выборах в ряде округов избиратели сделали исключение для популярных политиков типа А.Лебеда, С.Говорухина и др.). Крайне редки случаи, когда кандидат живет не в том регионе, к которому принадлежит округ, в котором он баллотируется. Практически единственное исключение — Москва: жители столицы составляют почти 1/5 всех кандидатов (при 6% в населении). При этом 305 москвичей баллотировались в самом городе или в Московской области, а 219 претендентов из Москвы, или 8,33% кандидатов, обитающих в Москве, выставили свои кандидатуры в регионах.

Политическая роль столицы поистине уникальна. Так, влияние Санкт-Петербурга практически ограничивается Ленинградской областью. За ее пределами баллотировалось лишь четыре петербуржца.

Почти 80% кандидатов — жители городов с более чем 100 тыс. жителей, преимущественно региональных столиц, а почти 55% — Москвы и городов с населением более полу-миллиона, что намного превосходит их долю в населении России. Совсем плохо пред-

Распределение кандидатов в депутаты по одномандатным округам по месту жительства

Место жительства кандидатов	Число кандидатов	%
В округе	1520	57,83
В другом округе региона	312	11,87
В другом регионе	30	1,14
В Москве	524	19,94
В Петербурге	158	6,01
За границей	2	0,08
Не указано	82	3,13

ставлено в политической жизни сельское население — "кандидатогенез" сельской местности крайне мал.

Результаты депутатов Федерального Собрания прошлого созыва

По одномандатным округам вновь пыталось счастья 305 депутатов Федерального Собрания прошлого созыва, в основном бывшие депутаты Госдумы, поскольку большинству членов Совета Федерации место в его новом составе и так было гарантировано по должности. Характерно, что пройти тернии новой предвыборной кампании решилось гораздо больше бывших депутатов-одномандатников чем "списочников" — у первых уже был и соответствующий опыт, и главное, административные ресурсы (связи) и известность в своих округах. Сыграл свою роль и исход баталий в прошлой Думе по нарезке новых избирательных округов. Удалось сохранить немало старых округов, а в некоторых случаях вопрос решился просто их слиянием, без изменения границ.

Результаты депутатов Федерального Собрания старого созыва, полученные на выборах 17 декабря 1995 г.

	Избрано/средний % голосов	Не избрано/средний % голосов
"Одномандатники"	65/30,18	115/12,44
"Списочники"	18/24,23	77/11,24
Депутаты Совета Федерации	10/30,09	20/12,94

Как показывает практика стран с давними традициями представительной демократии, это способствует стабильности персонального состава законодательных органов: так, во Франции в округах, границы которых не менялись, несмотря на изменение политической системы, в течение нескольких десятилетий, в Национальную Ассамблею избирались одни и те же местные нотабли, и им наследовали их дети и другие члены семейных кланов. В тех случаях, когда депутаты-«списочники» выдвигались, не имея сколько-нибудь разветвленных связей в округе, они терпели поражение, как это произошло со всеми депутатами от ЛДПР, за единственным исключением Е. Логинова, победившего в Искитимском округе Новосибирской области. Поэтому из 180 «одномандатников» вновь получили депутатское кресло 65 (36,1%), а из 95 «списочников» – лишь 18 (18,9%).

Партийность кандидатов и ее роль

Выборы 1995 г. стали новым этапом в создании партийно-политической системы России. Яркое свидетельство этому – намного большая доля «партийных» кандидатов среди претендентов на депутатские кресла по одномандатным округам в сравнении с прошлыми выборами. Свою принадлежность к различным избирательным объединениям декларировали 51,6% кандидатов, причем на самом деле «партийность» кандидатов еще выше, если учесть формально независимых кандидатов, состоящих в партиях или тесно связанных с ними.

При этом между округами наблюдались довольно резкие различия в степени «партийности» кандидатов, отражающие не только субъективные обстоятельства, но и реальную «национализацию» политической жизни страны (карта 2). Если воспользоваться терминологией известной политико-географической теории, то легитимизация политических сдвигов связана с распространением влияния общегосударственных партий на всю территорию страны. У нас в четырех округах «партийных» кандидатов не было вовсе, зато в восьми их доля превысила 85%. Симптоматично, что 30 округов из 44, находящихся в республиках и автономных округах, входят в число регионов с низкой долей партийных кандидатов.

Большой интерес представляет анализ связи голосования за кандидатов отдельных партий по одномандатным округам с выбором избирателем партийного списка. Наибольшей идеологизированностью отличает-

ся электорат КПРФ, поддерживающий кандидатов партии независимо от их личности. Даже электорат НДР неплохо голосовал за кандидатов своей партии в одномандатных округах. Таким образом, российский избиратель оказался привержен своему партийному выбору и при голосовании за конкретные личности.

Результаты выборов в округах для различных блоков продемонстрировали значительный разрыв между уровнями привлекательности их кандидатов для избирателей, что привело к огромным различиям коэффициентов «проходимости» кандидатов. Наибольшей была «проходимость» для левых партий и прежде всего КПРФ (выиграла почти половина кандидатов в округах), наименьшей – для национал-патриотов и ЛДПР. Партия В. Жириновского первоначально выставила своих кандидатов во всех округах, большинство из них было зарегистрировано, но победу одержал лишь один кандидат! Слабая «проходимость» оказалась у НДР, чуть выше у «Яблока».

Типология одномандатных округов – расклад перед президентскими выборами

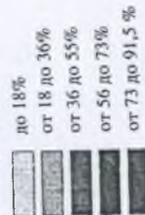
Поведение избирателей при голосовании по одномандатным округам все же отличается от предпочтений при голосовании по спискам, хотя и тесно с ним связано. Характер «трансляции» идеологических ориентаций в личностные предпочтения особенно важен на президентских выборах. Авторы попытались провести типологию избирательных округов по результатам выборов по мажоритарной системе (карта 3). Один из главных выводов многочисленных социологических опросов – сходство электората коммунистических и национал-патриотических партий, включая КРО и «Державу»; особняком неизменно стоит ядро избирателей ЛДПР. Электорат национал-патриотов – это электорат протеста, поэтому, при известных допущениях и оговорках, можно при расчетах объединить его с избирателями коммунистических партий, тем более что последние почти везде доминируют в лагере оппозиции. Если сравнить географию голосования за ЛДПР в 1993 г. и за КПРФ в 1995, ясно, что большая часть избирателей, отошедших от В. Жириновского, поддержала коммунистов. Поэтому определяющая тип округа пропорция – между правоцентристскими и левыми и национал-патриотическими силами.

Карта 2

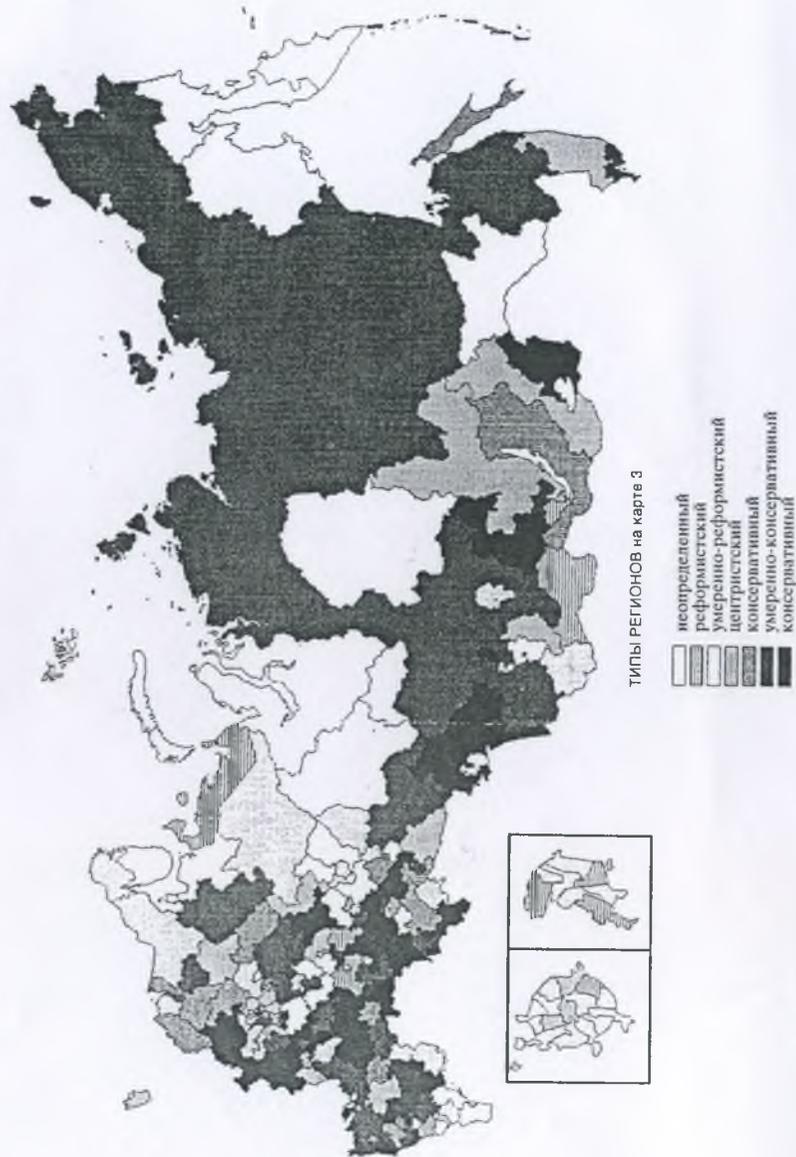
Степень партийности кандидатов по избирательным округам России на выборах 17 декабря 1995 г.

ЛЕГЕНДА к карте 2

Типология избирательных округов России по политической ориентации электората на основании результатов выборов 17 декабря 1995 г.

Другое важное соотношение – доля голо-сов, полученных всеми “партийными” канди-датами (с учетом формально независи-мых для правых, левых и национал-патрио-тов), в той или иной степени отражающая важность идеологических мотивов выбора, влияние на него местных элит. Сразу выде-лим округа, в которых “независимые” на-брали 70 и более процентов голосов, в осо-бый тип “неопределившихся”. На такие ок-руга приходится примерно 12,8% электора-та, и нынешний президент, при взаимопони-мании с местными властями, имеет в них не-плохие шансы.

В “консервативных” округах (12,3% изби-рателей) левые и национал-патриотические силы в совокупности получили более поло-вины голосов; как правило, это округа без-надежные для кампании Б.Ельцина. В ос-новном это одномандатные округа с высо-кой долей сельского населения в Башкирии, регионах “Красного пояса” (Белгородская, Брянская, Курская, Липецкая, Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Там-бовская области), таких традиционно более консервативных регионах, как Читинская область, и др. В округах второго типа (око-ло 7% электората), напротив, абсолютное большинство имели правые и центристские партии – это верный оплот президента. Здесь находится часть республиканских округов с контролируемым электоратом (Кабардино-Балкария, Татарстан, Тува), демократические крупнопородские округа в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Нижнем Новгороде, Самаре.

В округах третьего типа (более 15% изби-рателей) кандидаты правоцентристских (ре-формистских) партий собрали вместе более чем в полтора раза больше голосов, чем кандидаты левых и национал-патриотиче-ских (оппозиционных) сил; четвертого (11%) – от 101 до 150%. Эти округа геогра-фически дополняют вторую группу (множе-ство округов двух столицы, некоторые округа

Пермской, Свердловской, Челябинской об-ластей, оба округа Ярославской области и др.).

В округах пятого (11% избирателей) и ше-стого типов (более 28% избирателей) “ре-форматоры” уступили сторонникам оппози-ции, получив соответственно от 66 до 99% и менее 66% голосов, поданных за “оппозици-онеров”. Округа пятого типа можно встре-тить в Поволжье (Волгоградская, Сарато-вская области). К их числу относятся более консервативные округа Подмосковья и др. Широко распространены по стране округа шестого типа – с относительным доминиро-ванием левых и оппозиционных кандидатов. К этой группе относится множество округ-гов Краснодарского и Алтайского краев, Ростовской области, отдельные округа сравнительно консервативных Воронеж-ской, Кемеровской областей и др.

В противоборстве с единым кандидатом оппозиции нынешний президент с большой степенью вероятности одержит верх в ок-ругах, в которых сосредоточено около 35% электората (“реформистских”, “умеренно реформистских” и “неопределившихся” – “беспартийных”, большинство из которых расположено в республиках и на “северах”). При этом “чисто демократических” округов почти вдвое меньше, чем “консерватив-ных”, несмотря на наличие в их списке круп-нопородских округов, все эти территории в совокупности менее плотно заселены, по-этому их доля в числе избирателей еще меньше. В среднем меньше в “демократиче-ских округах” и доля избирателей, приняв-ших участие в голосовании. Шансы Б.Ель-цина представляются неблагоприятными в двух группах округов (“консервативных” и “умеренно консервативных”), на которые приходится примерно 39% избирателей. Судьба выборов будет решаться в “центри-стских реформистских” (13,6% избирате-лей) и отчасти “центристских консерватив-ных” округах (11%).